

**Михаил Сергеевич Евдокимов
Татьяна Ивановна Маршкова
Шел из бани. Да и все...
Серия «Легенды авторской песни»**

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056460
Шел из бани. Да и всё...: Алгоритм; М.: 2013
ISBN 978-5-4438-0254-1

Аннотация

Свою артистическую карьеру Михаил Евдокимов начинал пародистом. В 1984-м дебютировал на телевидении в популярной праздничной передаче «Огонек», потом стал постоянным участником «Аншлага», где выступал с полюбившимися миллионам интермедиями о деревенской жизни, незадолго до ухода в политику был автором и ведущим развлекательной телепрограммы «С легким паром!» на 1-м канале. Его яркий разносторонний талант проявился и на киноэкране: роли в фильмах «Про бизнесмена Фому», «Не послать ли нам гонца», «Не валяй дурака», искрятся неподдельным народным юмором, так же, как и герои его рассказов, написанные почти с натуры в алтайском селе Верх-Обское. А еще он пел песни – теперь они записаны на диски – и мечтал, чтобы землякам жилось лучше, а Россия стала «красочной, праздничной страной». Со страниц этой книги Михаил Евдокимов предстает таким, каким был в жизни, – человеком с настоящим русским характером, за что его так любили соотечественники.

Книга также выходила под названием «Некогда жить».

Содержание

УШЕЛ «ТАИНСТВЕННЫМ ГОНЦОМ»	4
ТРАГЕДИЯ	5
СТРОКИ БИОГРАФИИ	5
ИЗ СООБЩЕНИЙ СМИ	6
УСТАМИ НАРОДА	8
Василий Морозов, писатель, Барнаул	12
Клара Новикова	15
Михаил Румер-Зараев	24
Юрий Чернышов	25
КАКИМ ОН БЫЛ И КАК ВСЕ БЫЛО	28
Галина Евдокимова	28
Татьяна Мальцева	33
Константин Евдокимов	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Михаил Евдокимов Шел из бани. Да и всё...

УШЕЛ «ТАИНСТВЕННЫМ ГОНЦОМ» *От составителя*

Теперь не всякий вспомнит, что свою артистическую карьеру Михаил Евдокимов начал пародистом. Это были на удивление незлобивые пародии даже для первой половины 1980-х. Колоритные, с народной лукавинкой, они высвечивали типы всеобщих любимцев – Бориса Андреева, Юрия Никулина, Евгения Леонова... Это позже уже был первый и последний президент СССР. А в ту свою раннюю пору сам исполнитель, наверное, неожиданно для себя вскоре тоже попал в звездный ряд. Раз-другой стоило выпустить на телеэкран, как разнеслась молва по всей нашей тогда большой стране: «А Евдокимова не видели? Вот талантливый парень!» Ну а дальше его искрометный талант только набирал высоту. А как показался публично с «Банькой», так при любом появлении артиста уже не сходила с наших лиц улыбка, и ни стар ни млад не покидало веселое настроение.

Пытаться сравнивать Евдокимова с кем-то из артистов-юмористов, тем более во времена захватившей эфир низкопробной, ничего не имеющей с искусством смехопанорамы, дело напрасное. Евдокимов он во всем Евдокимов. Если только в ранних рассказах шел от своего кумира – Василия Макаровича Шукшина. А вчитаться – и язык у него на особинку, и чудики евдокимовские, хоть и писал он их почти с натуры в алтайском селе Верх-Обское, где провел детство и юность, – а оно-то всего в 40 километрах от шукшинских Сросток.

Достигнув апогея на концертной эстраде и телеэкране, в губернаторы пошел с донкихотовским прицелом – вывести всех вредителей края на чистую воду и сделать все, чтобы землякам жилось лучше. А то ведь совсем надежду на свет в конце тоннеля у людей отняли и родную страну выпотрошили, как колхозный трактор, в эпоху перестройки.

Но... с волками жить – по-волчьи выть. Оказался неуправляем – и неугоден. С обостренным чувством справедливости бил и бил в одну точку. Не по нраву пришелся и не ко двору. Да к тому же носитель национального духа...

Его гибель стала потрясением для миллионов, для тех, кто его любил. Он ушел «таинственным гонцом» вслед за Тальковым, Лебедем, Рохлиным... В случайность ДТП в накалившейся вокруг Евдокимова грозовой атмосфере политинтриг мало кто верит и по сей день. Согласно библейской истине, рано или поздно тайное становится явным, и откроется правда. Только второго такого Евдокимова – «целителя уставших наших душ» уже не будет никогда.

ТРАГЕДИЯ

СТРОКИ БИОГРАФИИ

Михаил Сергеевич Евдокимов родился 6 декабря 1957 года в городе Новокузнецке Кемеровской области. Отец, Сергей Васильевич, – сварщик. Мать, Анна Петровна, работала на шахте. У Евдокимова шесть братьев и сестер. В 1958 году семья переехала в село Верх-Обское Смоленского района Алтайского края. По окончании школы Михаил Евдокимов организовал в своем селе ВИА, пел и конферировал, затем учился в Барнауле в культурно-просветучилище на отделении балалаечников, работал шлифовщиком на Алтайском моторном заводе, администратором в столовой. Служил в армии в Нижнем Тагиле. В 1978–1979 годах занимал должность художественного руководителя сельского дома культуры в селе Усть-Катунь Смоленского района Алтайского края. В 1979 году поступил в Новосибирский институт торговли, был капитаном команды КВН. В свободное время писал сатирические рассказы. В 1981 году бросил учебу и уехал в Москву. Впоследствии, в 2000-х годах, все же окончил институт торговли, к тому времени переименованный в Сибирский университет потребительской кооперации (специальность – «экономика и управление на предприятии»).

В 1981 году поступал в Московское эстрадно-цирковое училище. В 1983 году приглашен в Московскую областную филармонию в качестве артиста разговорного жанра, а затем – в Москонцерт. 8 марта 1984 года дебютировал на телевидении в праздничной программе «Огонек». С 1989 года работал в концертно-театральной фирме «Музыка». В 1992-м окончил факультет режиссеров эстрады ГИТИСа.

Постоянный участник телевизионной передачи «Аншлаг». Снимался в фильмах: «Старые клячи» (2000), «Не послать ли нам гонца?» (1998), «Не валяй дурака» (1997), «Аншлаг и К^о» (1996), «Про бизнесмена Фому» (1993), «Не хочу жениться» (1993). Принимал участие в озвучивании животных в дилогии Натальи Бондарчук «Бемби» («Детство Бемби», 1985 г., «Юность Бемби», 1986 г., Киностудия имени М. Горького).

В 1995 году баллотировался по Барнаульскому округу № 34 на выборах в Государственную Думу. С 1992 по апрель 2004 года – директор ООО «Театр Евдокимова».

В январе 2004 года заявил об участии в выборах губернатора Алтайского края, назначенных на 14 марта. 4 апреля 2004 года победил во втором туре, получив 49,53 % против 46,29 % у действующего губернатора Александра Сурикова. 31 марта 2005 года местный парламент (Алтайский краевой Совет народных депутатов) вынес губернатору вотум недоверия и обратился к президенту с просьбой отстранить Михаила Евдокимова от должности. Однако Владимир Путин посоветовал конфликтующим сторонам договориться.

Погиб в автокатастрофе 7 августа 2005 года.

Заслуженный артист Российской Федерации.

ИЗ СООБЩЕНИЙ СМИ

Барнаул, 7 августа 2005 г. Губернатор Алтайского края Михаил Евдокимов погиб в воскресенье в результате аварии, которая случилась около 11 часов утра по местному времени на трассе Бийск – Барнаул.

Трагедия произошла в 15 километрах от села Зональное в районе поворота на село Плешково. Погибли сам губернатор, его водитель и охранник.

Прощание с губернатором Алтайского края Михаилом Евдокимовым, погибшим в автокатастрофе в воскресенье утром, по предварительным данным, состоится во вторник 9 августа, а похороны состоятся 10 августа. Об этом заявил журналистам исполняющий обязанности первого заместителя губернатора края Михаил Козлов.

Авария произошла утром в воскресенье на участке трассы Бийск – Барнаул. Губернатор ехал в деревню Полковниково, на торжества, посвященные 70-летию космонавта Титова.

«Мерседес», в котором находились водитель, губернатор с женой и охранником, съехал в кювет, пытаясь избежать столкновения с другим автомобилем – «тойотой». «Мерседес» врезался в дерево. Евдокимов, водитель и охранник погибли на месте. Жена губернатора Галина получила тяжелые травмы. Сейчас она находится в больнице. Никто из людей, находившихся в «тойоте», не пострадал.

По факту аварии под Бийском в краевой прокуратуре возбуждено уголовное дело по статье «нарушение правил дорожного движения, повлекшее смерть двух и более лиц».

В ГИБДД дежурной части Зонального района, где произошел инцидент, считают, что водитель губернатора грубо нарушил правила, выехав для обгона на встречную полосу на оживленном участке трассы.

Михаил Евдокимов стал четвертым российским губернатором, погибшим во время исполнения своих обязанностей за последние 3,5 года.

Он продолжил трагический ряд, в котором – губернатор Красноярского края Александр Лебедь, губернатор Магаданской области Валентин Цветков и губернатор Сахалинской области Игорь Фархутдинов.

* * *

7 августа 2005 года в 9.20 по московскому времени Евдокимов погиб в результате автомобильной аварии на трассе Бийск – Барнаул, в 100 километрах от Барнаула и 29 км от Бийска. Евдокимов и его жена Галина в сопровождении водителя и охранника направлялись в село Полковниково Косихинского района, где проходили мероприятия по случаю 70-летия со дня рождения космонавта Германа Титова.

По факту аварии было возбуждено уголовное дело. Сразу после аварии официальные лица отрицали какую-либо возможность того, что катастрофа была подстроена; так, Николай Петрович Пименов, личный пресс-секретарь Евдокимова, в день аварии заявил: «Это ДТП, и ничего более», – чем породил массу слухов и домыслов. Тем не менее его гибель могла иметь хотя бы косвенное отношение к политической борьбе в крае: незадолго до трагедии у Евдокимова, конфликтовавшего с краевыми органами внутренних дел, были отняты машины сопровождения. Ряд журналистов и политиков высказали довольно спорные предположения, что Евдокимова могли убить за то, что он пытался бороться с коррупцией, связанной, вероятно, с контрабандой (в том числе наркотиков) с территории соседнего Казахстана, с которым граничит Алтайский край. Официальное следствие не проводило проверок ни одной из версий, выходящих за предположение об «обычном ДТП».

Авария произошла в тот момент, когда губернаторский «Мерседес» пытался обогнать автомобиль «тойота-марино», за рулем которого находился житель Алтайского края Олег Щербинский. В результате «мерседес», уходя влево, на высокой скорости (около 200 км/ч) коснулся «тойоты», вылетел в кювет и врезался в землю глубокого кювета, затем задел дерево. Водитель «тойоты», а также пассажиры этой машины – женщина и двое детей – не пострадали. Супруга Евдокимова, Галина Николаевна, находившаяся вместе с ним в «мерседесе», в результате аварии получила тяжелые травмы. Водитель губернатора Иван Иванович Зуев и охранник Александр Юрьевич Устинов погибли вместе с Михаилом Евдокимовым на месте от травм, несовместимых с жизнью.

Владимир Жириновский:

«Виноват водитель! Он обязан был уступить дорогу вашему губернатору! Анархист! Повернул, не глядя, и три человека в могиле. Стой и пропусти всех слева – хоть лошадь идет, хоть человек! Автолюбители недовольны – с мигалкой ехал. При чем здесь мигалка? Ты не имеешь права поворачивать налево, если там кто-то движется! Это ребенок знает! А они закон переиграли... Машерову вон тоже устроили аварию, такой же был хороший конкурент. Это все политические интриги. Власть – опасная штука, нельзя с ней шутить!»

УСТАМИ НАРОДА

До сих пор не верится, что его больше нет, большая утрата для всех, печаль в душе.

Увидел сообщение случайно. Просто в голове не укладывается случайность катастрофы...

Так и не успел проявить себя на должности губернатора... Почему хороших людей так быстро забирает Господь?

Настоящий народный артист – в прямом смысле, его любит весь народ. Просто не верится. Вечная память.

Странные какие-то случайности с не особо угодными губернаторами. По-моему, кто-то из «17 мгновений весны» говорил, что не верит в случайности. А Михаила жаль. Светлая ему память!

Не будем плакать, будем помнить, пока мы помним – он будет ЖИВ!!!

Очень и очень жаль – опять убийство.

Сегодня узнали о страшном событии – о гибели губернатора Михаила Евдокимова. Мы не поверили своим ушам.

Мы любили его как человека и актера.

Мир потерял очень талантливого человека.

Михаила убили. Прижал хвост вора – вот и подстроили катастрофу. Жаль его. Вечная память. А бог, если б существовал, то забрал бы тех, кого Евдокимов разоблачил и уволил.

Ну почему, почему самые лучшие русские люди гибнут? Кто нас убивает?

Зашел в Интернет и был поражен сообщением о гибели Михаила Евдокимова. Не верится, что такой замечательный человек, народный любимец, жизнелюб, руководитель так глупо ушел из жизни. Будем помнить и скорбеть.

Все это просто ужасно, был человек и больше нет и почему-то сомнения по поводу случайности смерти.

Невосполнимая потеря. Чудовищная трагедия. Нет слов, только грусть...

Опс... не знали как избавиться – убрали... очень жаль...

До боли в сердце жаль Михаила Евдокимова.

Светлая память!!

Господи... Когда я узнала об этой чудовищной трагедии, у меня был шок. До сих пор не верится, что такого человека больше нет....

Нелепая смерть. Такая тяжелая утрата. Светлая ему память.

Нужно было убрать – и они своего добились. А прокуратура как всегда всю вину переложит на водителя!

Не верю... ком в горле... Почему он? Таких, как он, нет и никогда не будет. Вечная память, Миша...

Ничего не бывает случайного. Был, видно, на редкость в наше время порядочный человек. А в нашей стране почему-то таких людей убирают либо психически, либо физически. Нет закона, защищающих порядочных людей, а вот остальное плавает наверху и не идет на дно.

Слезы на глазах, больно даже думать о том, что человека больше нет.

Бог все видит... и если есть люди, подстроившие такое, они обязательно получают по заслугам!

Я думаю, нет такого человека, кому не было бы знакомо творчество Евдокимова. ЕГО СМЕРТЬ НИКОГО НЕ ОСТАВИТ РАВНОДУШНЫМ. Его, конечно, не вернуть и причину смерти можно придумать любую. Как это всегда и делается. Его смерть еще раз доказала, что против системы не пойдешь, а если будешь с ней бороться, конец всегда один.

Россия теряет своих самых честных и преданных сыновей. Видно, так Богу угодно... Михаил! Царствие тебе небесное!

Его убили!!! Он мешал воровать и делать дела!!! Выход один – ему следовало убрать тех паскуд, которые грызли его во время его прихода к власти.

Очень жаль, что таких замечательных людей становится все меньше среди нас. Он ушел, но память о нем будет жива очень долго, без сомнения.

И опять убийство. Подлое и бессмысленное.

Доколе?

Не случайность это, а злой умысел.

Когда он пришел на этот пост – так и подумалось: будет бороться – и его убьют. Но как-то уж очень быстро...

Обидно, что погиб Евдокимов и по-глупому из-за человеческого фактора (водителя).

Очень, очень жалко что погиб такой замечательный человек, как Михаил Евдокимов, которого любят и будут помнить многие в нашей стране.

Нет слов. Горько осознавать, что Евдокимова больше нет!

Соболезную всем родственникам Артиста (поистине с большой буквы). Талантливый, гениальный человек! Скорейшего выздоровления его супруге! Стойкости и мужества ей!

Губернатор ездит без сопровождения МВД! Что-то совпадение – уже четвертый губер.

Надо разобраться, почему губерны гибнут в автокатастрофах – или ездят не по правилам, либо здесь что-то другое.

ОЧЕНЬ ЖАЛЬ! СТОЛЬКО КРУГОМ ГОРЯ! ЖАЛЬ ЧЕЛОВЕКА С БОЛЬШОЙ БУКВЫ! ТЕ, КТО ЕГО УБИЛ, СПОКОЙНО ЖИТЬ НЕ БУДУТ! НАДЕЮСЬ, ГОСПОДЬ НЕ ПОЗВОЛИТ!

Он многим мешал. Чистое убийство. ДТП, блин.... Подстроили. Как губернатора его пусть оценят алтайцы, а вот актером был от Бога.

Никак не могу поверить. Уверена, что это убийство. Вечная ему память.

Замечательный актер, настоящая русская душа. Светлая память.

Очень жалко. Это был светлый человек!

Это огромная потеря для всех нас. Ушел не только губернатор, но и всеми любимый артист. Он никогда не был пафосным человеком. Про него можно сказать, что он был один из нас. Горько и обидно, что его больше нет. Теперь только с экрана телевизора услышим его протяжное: «Судьба-а-а-а!»

Классный был актер. Думаю, что он сейчас в лучшем месте и обличье...

Классный был актер. Думаю, что он сейчас в лучшем месте и обличии...

Очень жаль хорошего человека...

Бог всех рассудит.

Что ж, бывает! Жалко!!!!!! Но знаем, что он не последний! – Кто следующий???

Очень жаль!!! Это был светлый и выдающийся человек!!! Я не верю в случайности!

Очень жаль, что талантливые люди погибают очень часто в России. И на 100 % по воле тех, кто это заказал. Без сомнений, что бы ни говорили официальные власти.

Парадокс – был бы на эстраде, жил бы, пошел в политику – и убили.

Просто не верится, что авария произошла по вине его водителя. Я считаю, что его подставили, чтобы убрать замечательного актера. Или кто-то очень хорошо заплатил нашим людям в кепке на дороге.

Очень жаль такого человека... Хорошие люди должны жить дольше плохих.

Все просто. Был хороший артист. И слава, и популярность. Ну зачем тебе нужна была мерзость и грязь политических игр? Земля тебе пухом, любимый артист...

По большому счету за гибель М. Евдокимова, как и за гибель миллионов прекрасных российских людей, должны отвечать: комбайнер Горбачев, алкоголик Ельцин и попугай Шеварднадзе. Эти... и во сне не могли представить, во что они превратят Великую Державу, где сейчас жизнь любого человека гроша не стоит!

Не верим, что случайно, не верим...!!!!

Жалко мужика, прикольный был, как-то без него пусто будет на этом свете.

Этого ЧЕЛОВЕКА УБИЛИ НЕЛЮДИ В КАБИНЕТАХ ВЛАСТИ Москвы и им подобные в Алтайском крае по экономическим (воровским) вопросам. А теперь строят глупые даже не версии, а утверждения по поводу того, что водитель Евдокимова грубо нарушил ПДД.... А вот что сказал Михаил Козлов, исполняющий обязанности первого заместителя губернатора Алтайского края: «В качестве повода для размышления я могу сказать, что примерно чуть больше чем за неделю начальник Главного управления внутренних дел немотивированно снял машину сопровождения у губернатора, а в минувший четверг распорядился снять личную охрану губернатора. Вот после этого стройте версии».

Хороший был человек. Не верим в случайность. Это убийство.

Так же, как и многие среди вас, не верю в случайность! Не в том мире живем!!!

Думаем, что это подстроено. Скорбим. Куда катится родина...

Нелепая гибель... очень жаль хорошего человека.

Как-то спросила человека приехавшего в гости с Алтая: «Как там Евдокимов управляется с краем?» Мне ответили так: «Начал с леса и дорог». Тогда первая мысль была – «И этого уберут». Лес – это такие деньги! Не могу передать, какая боль в сердце Уходят настоящие мужики... Кто останется? Воры? Убийцы? Люди, опомнитесь...

Чистой воды убийство!! Светлая память ему!!! Пусть будут прокляты убийцы!

Они видели в нем юмориста. А он – настоящий русский мужик, став губернатором, показал, что у власти – клоуны и воры.

Русский мужик у власти опасен этой камарилье.

Ты погиб как воин, Михаил. На небесах тебя встретят русичи. Они помогут нашей Отчизне.

Вся страна сопереживает уход талантливого человека, актера. Строим версии, привыкли не верить официозу. Алтайцы, а вы-то что молчите? Правда, что ли, что машину сопровождения у губернатора забрали незадолго до его гибели? Если да, то стоит задуматься. И каким он был губернатором? Успел что-то хорошего сделать? Нам издавна его губернаторских дел не видно, но замечательного актера и человека Михаила Евдокимова жалко до слез. Почему-то лучшие рано сгорают...

По-моему, любая «шишка» всегда ездит с сопровождением. Тут 100 % что-то не то было.

Ничего себе... слов нет. Конечно, жаль, очень, очень жаль... А сколько было грязи, когда его избрали. И все негодям мало показалось.

Не он первый, не он последний...

НЕТ ЧЕЛОВЕКА – НЕТ ПРОБЛЕМЫ.

Тоже случайно наткнулась вчера в Нете. До сих пор в шоке... до слез обидно. Так болела за него, когда всякие завистливые твари типа Хазанова грязь на него лили, когда алтайцы Михаила Сергеевича губерном выбрали... И вот...

Безумная боль до глубины души за уход из жизни Великого Русского Актера Михаила Сергеевича Евдокимова. Это был самый веселый губернатор, с самыми грустными глазами. Он чувствовал, что не вернется на сцену.

Не хочется никого винить за его уход из жизни, человек уходит из жизни не потому что этого ему кто-то желает, а потому, что Миссия его на земле уже выполнена.

Михаил Сергеевич Евдокимов жил в бешеном скоростном режиме жизни, обычному человеку и десяти жизней не хватит, чтобы его повторить. Именно поэтому Михаил Сергеевич любил скорость (человек движется за своей энергией мыслей) – это выражается во всем – быстрая езда на машине, быстрая ходьба, быстрое реагирование на ситуацию и т. д.

А еще просто всмотритесь в тех, кто окружал Евдокимова в кабинетах Алтайской администрации – все его соперники даже внешне похожи друг на друга. И такие есть в каждом городе. Только не в каждом городе есть Евдокимов. А вот когда появляется такой человек во власти, то эти крысы все начинают пищать и все против него начинает двигаться. Правильная версия – та, что в рулевое управление скорее всего было что-либо подложено, или та, что кто-то имел дистанционный пульт из охранников и вовремя его нажал. Но ведь и рассчитали четко. С первого раза. Значит, давно Бог к себе Евдокимова хотел забрать. Ведь и Богу нужны хорошие люди.

Василий Морозов, писатель, Барнаул ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

Много лет подряд за свой счет Михаил Сергеевич проводил спортивные соревнования в селе Верх-Обское, на которые приезжали известные спортсмены России и бывшего СССР. Это стало традицией – каждый год проводить такие праздники. Праздники для народа, для своих земляков!

Такой праздник прошел в Верх-Обском и с 29 по 31 июля 2005 года. Прошел в пятнадцатый раз. В нем приняли участие олимпийские чемпионы, звезды российского хоккея В. Шалимов, А. Якушев, певец Александр Маршал, актер Владимир Литвинов...

На празднике Михаил Сергеевич исполнил песню вместе с Александром Маршалом. О чем? Да, конечно же, о малой родине! Об Алтае!

Впереди намечалось важное мероприятие, посвященное сорок четвертой годовщине полета в космос нашего земляка Германа Степановича Титова, к тому же, в этом году ему исполнилось бы семьдесят лет. На этот праздник были приглашены: супруга Германа Степановича Тамара Васильевна, дочь Татьяна и внук Андрей. Накануне проведения праздника я встречался с Михаилом Сергеевичем, подарил ему свою книгу о Германе Титове «Там, за облаками». Был разговор, связанный с приездом семьи Титовых на Алтай...

Седьмого августа он должен был принять участие в празднике на родине Германа Степановича Титова, в селе Полковниково Косихинского района...

Этот скорбный для многих в России день сейчас каждый из нас вспоминает по-своему – где был в это время и как узнал о той трагедии, которая произошла на трассе Бийск – Барнаул, у поворота на село Плешково.

Я в это время находился в селе Полковниково. После встречи семьи Титовых праздник открыли летчики Барнаульского авиаспортклуба. Праздник начался с небольшим опозданием – ждали губернатора. После авиашоу выступали художественные коллективы. Я сидел во втором ряду, а в первом, впереди меня – замглавы администрации края Алексей Николаевич Сарычев. Праздник продолжался. Примерно часа через два я услышал сигнал сотового телефона Сарычева. Он поднес телефон к уху, после короткого разговора с абонентом изменился в лице и быстрой походкой направился к своей машине. Больше он не возвращался.

Через некоторое время приглашенные гости вместе с семьей Титовых собрались за праздничным столом в средней школе. Выступал художественный коллектив. Вспоминали о Германе Степановиче Титове. О его полете. О его родителях. Выпили по стопке... И как гром среди ясного неба, поразивший всех – весть о гибели Михаила Сергеевича...

Что же произошло на трассе Бийск – Барнаул у поворота на село Плешково, в двадцати девяти километрах от Бийска?

Утром седьмого августа Михаил Сергеевич Евдокимов с супругой Галиной Николаевной, телохранителем Александром Устиновым на «мерседесе», за рулем которого находился Иван Зуев, выехали в село Полковниково на праздник.

У поворота на село Плешково губернаторский «мерседес» пошел на обгон «тойоты-спринтер-марино», водитель которой начал поворачивать налево. «Мерседес» по касательной зацепил левый бок «тойоты» и, избегая с ней дальнейшего столкновения, резко повернул налево и улетел с трассы в кювет. Слетев с трассы, «мерседес» передней частью ударился о земляной бруствер. Снес его, и второй удар пришелся о стоящую впереди березу. Михаил Сергеевич, Иван Зуев и Александр Устинов погибли сразу. Супруга Михаила Сергеевича Евдокимова, Галина Николаевна, в тяжелом состоянии была доставлена в больницу. Вот, кажется, и все, что в этот день произошло на трассе Бийск – Барнаул. Обычное ДТП –

в ходе расследования определенными органами. Обычное ли? В это многие не верили, не верят и сейчас.

В ходе расследования первоначально суд Зонального района обвинил водителя «тойоты» в нарушении правил дорожного движения.

Краевой суд его оправдал. Сейчас, конечно, сложно устанавливать, кто из водителей прав, кто виноват, когда единственный свидетель – водитель «тойоты». Он же не будет на себя наговаривать.

Хотя у многих жителей края, в том числе у водителей возникает вопрос: если водитель «тойоты» прежде чем произвести маневр с поворотом налево, на село Плешково, заранее обозначил поворот, как полагается по правилам дорожного движения, (и обозначал ли он его?), то как могло случиться, что водитель-профессионал, знающий трассу Бийск – Барнаул, как свои пять пальцев, в этой ситуации мог пойти на обгон?

Я думаю, как водителю «тойоты», так и всем, кто в ней находился, до конца своих дней надо молиться за упокой душ Михаила Евдокимова, Ивана Зуева и Александра Устинова. Они ценой собственной жизни спасли их. Нетрудно понять, что если бы трехтонный «мерседес» не отвернул, а протаранил легкую «тойоту», что стало бы с машиной и с теми, кто в ней находился...

Прощание с Михаилом Сергеевичем Евдокимовым проходило в краевом Дворце спорта. Чтобы проводить в последний путь Михаила Сергеевича, земляки с цветами и венками выстаивали многочасовые очереди. Скорбные лица. Кто-то тихо разговаривал друг с другом, поминая Михаила Сергеевича только добрым словом.

Во время траурной церемонии прилетевший на Алтай президент России Владимир Владимирович Путин сказал: «Все мы хорошо знали, что Михаил Сергеевич был человеком исключительного таланта, самобытным. Не случайно сотни тысяч жителей Алтайского края и всей России его любили и уважали, доверяли ему. И, даже не зная его, считали своим. Конечно, за это время он не в состоянии был решить всех проблем, которые стояли перед ним, но искренне, хочу это подчеркнуть, абсолютно искренне хотел сделать жизнь в крае лучше...»

Прощание продлилось дольше объявленного времени. По сохранившимся традициям, провожающие Михаила Сергеевича Евдокимова в последний путь, в основном, были в темной одежде. И по тому, как господин Назарчук, председатель Краевого совета народных депутатов (КСНД), был наряжен в светлый костюм, многие расценили, что этот день для него был праздником.

Когда цветы и венки выносили из Дворца спорта, где стоял гроб с телом губернатора, у друзей и родственников Михаила Сергеевича возник вопрос: что делать с венком, принесенным Назарчуком?

Одни, в порыве чувств, предлагали отнести его к дверям подъезда дома, где живет Назарчук. Другие – повесить на ручку двери квартиры. Предложений было много. В итоге – не взяли. Оставили во Дворце спорта. Когда машина с телом Михаила Сергеевича поехала в Верх-Обское, жители районов и сел выходили на трассу и устилали путь цветами. Эти похороны можно было сравнить разве с тем, когда в последний путь провожали Юрия Алексеевича Гагарина. Подобного больше я не видел.

Супруга Михаила Сергеевича Евдокимова, Галина Николаевна, не смогла проводить мужа в последний путь. Она после аварии в тяжелом состоянии находилась в больнице.

Набрав силы и мужества, она обратилась к жителям Алтая:

«Дорогие земляки!

Низкий поклон вам за помощь вашу, за поддержку. За то, что проводили в последний путь моего мужа, любимого и дорогого для многих жителей Алтая и России.

Когда мы познакомились, у Михаила Сергеевича даже мысли не было о том, чтобы жить где-то в другом месте. Он часами взахлеб рассказывал мне о своей родине, о том, какие замечательные люди его земляки. Его любовь к краю была такой сильной, что, не поселись он здесь, сделался бы несчастным на всю жизнь. Когда приходилось уезжать надолго, он тосковал по Алтаю, рвался сюда изо всех сил. Тесно, говорил, ему без просторов алтайских, не вздохнуть полной грудью. Зато здесь чувствовал себя счастливым. Светился весь. Прикипел он к Алтаю всей душой.

А земляков, жителей края, любил как родных, близких сердцу. Всегда стремился помочь, чужую боль переживал как личную. Как приезжал на Алтай – шли к нему люди со своими бедами. И так много бед этих приходилось выслушивать, что принял твердое решение: хватит поодиночке людям помогать, пора край выручать. Вы знаете, что Михаилу Сергеевичу ничего от власти не надо было. Просто не мог он никогда мириться с несправедливостью. Ни в чем. Если во власти видел несправедливость, он открыто это говорил. Михаила Сергеевича возмущало то, что народ Алтайского края, работающий, умный, живет почти хуже всех в России. Он всем сердцем хотел, чтобы процветал край, который вырастил его. Чтобы были счастливы земляки. Уважал он простых, обычных людей, не отгораживался от них никогда. Как-то сказал мне: «Я горжусь земляками. Такие крепкие, сильные, к любым испытаниям готовы... – А потом добавил задумчиво: – Все сделаю, чтобы этих испытаний было меньше».

Вы видите, сколько хорошего сделал Михаил Сергеевич для края. Знаете, что ничего от народа не скрывал. Как ребенок радовался успехам края. Все, что он делал, было известно, открыто. Вернул он людям веру в то, что можно жить лучше. И нельзя сейчас отказываться от тех планов, которые хотел воплотить Михаил Сергеевич. Не должна прекращаться работа, которую он начал. Я обращаюсь ко всем, кто с ним работал, ко всем, кто его знал. Не дайте погибнуть его делу.

Второго Евдокимова больше не будет. Конечно, его никогда не забудет народ Алтая. Но продолжение им начатого – это даже больше, чем память. Слишком дорогую цену заплатил Михаил Сергеевич, чтобы его начинания были похоронены вслед за ним.

Михаил Сергеевич был счастливым человеком. Потому что сбылась его давняя мечта – жить и работать на родине. Я тоже люблю край. Много раз убеждалась, какие богатые сердцем здесь люди. Сейчас вы помогаете мне и дочери пережить наше горе. Для многих его земляков потеря Михаила Сергеевича – личное горе. Спасибо вам, родные. Еще раз низко кланяюсь вам, люди».

Клара Новикова
«В ПОЛИТИКЕ – ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ...»
Лев Дуров
«Я ПРЕДЧУВСТВОВАЛ ЕГО МУЧИТЕЛЬНЫЙ ФИНАЛ...»
Памяти Михаила Евдокимова
(«Эхо Москвы», август 2005 г.)

Ксения Ларина. Вот кто бы знал, что программу «Дифирамб» мы будем посвящать памяти этого человека, он не будет сидеть напротив нас в качестве гостя и героя.

Мне посчастливилось, я с ним встречалась в эфире. Это было достаточно давно. Никаких даже мыслей не возникало по поводу губернаторства. Мы встречались тогда с замечательным актером, ведущим телевизионной программы «С легким паром» и просто классным человеком, мужчиной настоящим – Михаилом Евдокимовым. Это была замечательная встреча. Я вчера почитала на нашем сайте, вспомнила это интервью. У меня какое-то ощущение света осталось от этого человека, света, юмора и какой-то порядочности – настоящей, русской, мужской.

В нашей студии – Клара Новикова и Лев Константинович Дуров. Здравствуйте. Мы здесь, для того чтобы вспомнить Михаила Евдокимова, который по такой то ли нелепой случайности, то ли по трагическому стечению обстоятельств, то ли, не исключаем, что из злого умысла, никто еще пока ничего не знает, погиб 7 августа, это произошло неделю назад. Как раз я тоже вела эфир, это было воскресенье и во время передачи «Говорим по-русски» нам принесли это сообщение. Первое сообщение действительно как обухом по голове, настолько это было неожиданно. И все это время, пока я смотрела в репортажах, как проходило прощание с Михаилом Сергеевичем, меня потрясло огромное количество людей. Это просто поразительно. Ведь людей не обманешь, все, что угодно можно говорить. Но это самое главное – такое количество людей, которые пришли проститься, и как они вспоминали об этом человеке. И потом, конечно же, не покидает ощущение какой-то чудовищной несправедливости. Вот не должно было быть так. Не должно. Хотя с другой стороны, когда начинаешь вспоминать о его политическом пути, сколько было моментов на грани, я уверена, что ему угрожали. Такого быть не может, чтобы не угрожали при такой ситуации. Давайте, я потом почитаю все, что приходило на пейджер, здесь масса слов скорби и соболезнований от наших слушателей, которые ужасно жалеют об этой утрате. Прежде всего, о человеческой утрате. Клара, вы там были, Кларочка, может быть, вы расскажете нам, как люди воспринимают то, что произошло.

Клара Новикова. Вы знаете, я узнала об этом в Ялте. Без пятнадцати десять позвонил мобильный телефон, и мне об этом сказали. Я только что Льву Константиновичу Дурову рассказывала, что я думала – это какая-то аллегория, просто волосы дыбом. А у меня действительно встали волосы дыбом. Вечером у меня было выступление, и я помчалась в парикмахерскую, чтобы они мне уложили волосы, но ничего не получилось. Они дыбом. Это действительно какая-то катастрофа. Не просто человеческая... Я приехала в Москву и сразу улетела на Алтай. Еще в аэропорту, когда я сказала, что лечу в Барнаул, началось что-то фантастическое. Ко мне без конца подходили люди, выражали сочувствие, свои впечатления. И никто не говорил, что эта гибель случайна, что это случайное совпадение. Все высказывались однозначно, что с Мишей свели счеты. И потом, когда мы уже прилетели в Барнаул, его земляки выражали свое сочувствие очень искренне. Его никто не называл Миша, там его называют Михаил Сергеевич. И это меня тоже потрясло, может быть, в деревнях принято

называть по имени-отчеству. Но других так не называют. Даже его близкие друзья называли его Михаил Сергеевич. Когда мы приехали к тому месту, где все произошло, а было раннее утро, меня потрясло огромное количество машин. Люди выходили из машин, подходили к этому месту, где были горы цветов и уже стоял крест. И я не понимаю, как это могло произойти там, на таком перекрестке, где расходятся машины. Это случилось в воскресенье, трасса свободная. Там вообще машин не так много. И как такое могло произойти, непонятно. И столько каких-то совпадений, мистики. Мне хотелось бы об этом сказать. Там одна березка, а Миша очень любил березы. Остальные тополя. Это произошло у березы. Береза так и стоит, не задета, только немножко кора повреждена... А машина сложилась просто вдвое. Я целую ночь провела с Мишиными друзьями, мне рассказывал человек, который Мишу выносил, что он подставил руку и спас тем самым Галю, жену. Это было интуитивно, потому что мало что можно было соображать в тот момент...

Люди пребывали на месте трагедии по воде, по земле, прилетали по воздуху – собралось такое количество народа, что это было настоящее народное шествие. Причем меня потрясло, что в толпе шли люди на костылях, старики, которые уже еле ходят. Они «тюкали» на этих костылях, с палками очень долго, сколько длилась процессия: Мишу привозили к своему дому, к дому родителей и к школе, где он учился. Казалось, это было бесконечное шествие. Пыль вздымалась. Люди шли, шли – с цветами, торопились, плакали. Землю устилали целыми букетами – под ногами были букеты цветов. Было много молодежи, причем, искренне скорбящей. Мальчики, девочки держались крепко за руки и шли. Вот говорили – народный губернатор и народный артист. Народный человек! Миша так хорошо знал всю эту жизнь изнутри, он так их понимал, этих людей. Ведь, может быть, таких стариков, которых он играл, их уже нет, это теперь некий образ. Нет таких людей. Люди там уже живут реальной жизнью, борются за эту жизнь. А Миша играл какое-то романтическое отношение к этим людям.

К. Л. Клара, а вы с ним общались в ту пору, когда он стал губернатором?

К. Н. Один раз. Когда узнала о том, что у Миши возникли неприятности и подписаны какие-то бумаги с просьбой о его отставке. Мы родились рядом, в декабре, и я всегда поздравляла его с днем рождения, который вначале у него, 6 декабря, а потом у меня. В тот год я не дозвонилась, у него ни один телефон не отвечал. Я даже не понимала, почему. Где он. Ну, думаю, Миша занят делами. А тут, когда возникли проблемы с его губернаторством, я позвонила и спросила: «Мишань, как ты?» – «Да нормально, сестра, все нормально. Да что ты, да ну что ты, это какие-то игры. Да ну что ты. Все будет нормально. Все хорошо». Мы очень недолго с ним поговорили. «Приезжай ко мне в Белокуриху, там отдохнешь». Он меня звал все время в Белокуриху, это действительно какое-то замечательное место. Больше мы не разговаривали. И я его не слышала. Только узнавала, а что у Миши, как у него. Ну, ничего, поговорил, вроде бы все в порядке. Вроде бы оставили...

К. Л. Как-то даже оскорбительно было слышать все эти аналогии со Шварценеггером, воспринимать все эти подколки, всю иронию, связанные с его выборами.

К. Н. И вообще, когда говорили, вот артист, юморист – в губернаторы...

К. Л. Это все на самом деле чушь, потому что вспомним, мы же все были свидетели этим выборам. Это все было всерьез. Он действительно каждый раз повторял с гордостью, что «да никого за мной нет. Я сам все это прошел». И давайте вспомним, справедливости ради, что в ту пору даже и сам президент РФ тогда поддерживал другого человека. Но вот люди сказали свое слово, и никакой административный ресурс не помог. А то, что он пошел по-настоящему и искренне, по-другому не назовешь, в политику России, я тоже была свидетелем. Он не раз говорил об этом и здесь, в студии «Эхо Москвы». Среди реплик и телеграмм, которые пришли от наших слушателей по поводу сегодняшней передачи, меня пора-

зила своей лаконичностью одна вещь. Один слушатель написал очень просто: «Он не был с ними одной крови». Мне кажется, это очень точно.

К. Н. Миша в первую очередь был таким человеком, который хотел, чтобы людям было хорошо. Он верил в это и как бы преграждал путь во власть тем, кто мог разграбить, отнять, забрать.

К. Л. Что, он был таким наивным человеком?

К. Н. Он романтик. Он все-таки в первую очередь, наверное, был артистом. И придумал себе, что так может быть, что он начнет с чистого листа и все будет хорошо. Он чистый человек. А всякие эти подковерные игры и игры в политику – это все равно игры. Только жестокие.

Лев Дуров. Но он-то их не знал.

К. Н. Конечно. У артистов свои игры. Тоже не всегда, сами знаете...

Л. Д. Красивые.

К. Н. Но артисты дети по сравнению с тем, что происходит, видимо, в политике.

К. Л. Там уж цена жизнь.

К. Н. Да. Мне рассказывали его друзья, которые буквально за день до трагедии ездили с ним в Горно-Алтайск: был вечер, они стояли на перевале, и Миша почему-то сказал: «Ребята, живите дружно». Он не сказал: давайте жить дружно. А живите дружно. И сказал это очень обреченно. Но может быть, уже сегодня все видится как-то иначе. И песня, которую он пел, звучит по-другому. Потому что «остановите Землю, я сойду» – уже звучит как мистика. И вороны, которые вдруг вздымались и летели навстречу нашей машине и когда Мишу из дома выносили, огромное количество ворон... Люди, живущие там, не помнят такой громадной стаи черных птиц... Одна из них просто двинула в стойку машины рядом с зеркалом водителя и упала замертво. Просто тучи ворон. Там поля, зерно, может быть, поэтому. И все-таки откуда они взялись в этот момент в Верх-Обском, откуда они взялись? Все как-то мистически. Страшно. Вот вы мне сказали – Хичкок, действительно, такое ощущение. Все сошлось. Все свелось в один узел.

К. Л. Я вчера зашла на сайт губернатора Алтайского края Михаила Евдокимова. Зайдите, посмотрите, это, конечно, впечатляет. Залита красным, как кровью, вся страница главная. И на ней текст. Вот Клара перед передачей рассказывала о листовке, которую на Алтае раздавали люди.

К. Н. Разбрасывали.

К. Л. Со своим ощущением от этой гибели. Текст очень жесткий по отношению, как я поняла, к его политическим оппонентам в крае. Практически там прямые обвинения. Хотя никаких имен не называется. Но смысл этого текста: вы этого добились, вы это сделали. Обращение, не знаю, к кому. Можно было поставить, наверное, какие-то фамилии. Хотя людям, которые там живут, виднее, они больше об этом знают. Но все равно даже здесь я усматриваю некий мистический смысл. Потому что когда мы говорим «они» – мы не всегда подразумеваем конкретные фамилии. Может быть, это какая-то машина – она сжирает человека, который не подходит по каким-то причинам.

К. Н. В той листовке, которую мне дали, были фамилии. Я не стану их называть. Там были стихи, видимо, их написала женщина. Это даже и не стихи, а какой-то вопль, там написано, насколько же надо было продаться, чтобы устроить такое. А еще к слову о мистике. Когда мы уже простились с Мишей и пришли во двор его дома поминать, сели за стол и налили первую чарку, вдруг пошел сильнейший дождь – огромными каплями, стеной просто. Он продолжался минут семь. А потом было яркое-яркое солнце. Все в один голос сказали, что Миша плачет. Мне показалось, что ничего он не плачет. Миша просто дал понять, что он здесь, он с нами. Вот в этом все. Стоял портрет Миши, а капли падали мимо портрета, ни одна дождинка не упала на портрет. Как хотите, это принимайте...

К. Л. Мы Клару должны будем отпустить, поскольку у нее сегодня съемочный день. Но перед тем как Клару поблагодарить и отпустить, я хочу все-таки напомнить, что большая часть творческой жизни Михаила Евдокимова была связана с программой «Аншлаг» и вашей командой. Хотя понятно, что только ленивый не пинает ее. Есть, наверное, за что. Но мы сегодня об этом говорить не будем. У меня к вам предложение. Может быть, нас слышит Регина Дубовицкая. Было бы здорово, если бы программа «Аншлаг» сделала хорошую передачу памяти Михаила Евдокимова, потому что наверняка есть уникальные записи...

К. Н. Очень много.

К. Л. ...которые стоит повторить. Я даже помню, была какая-то передача, когда вы ездили на Алтай.

К. Н. Мы ездили за неделю до того, как все произошло... У Регины очень много съемок и записей, она с трепетом относилась к Мише. И надо сказать, что Миша был ей благодарен. Можно по-разному все что угодно говорить, но я-то свидетель многому. Миша ей был благодарен.

К. Л. Он открыт был, собственно говоря, «Аншлагом».

К. Н. Регина очень многое делала. Она любой Мишин новый монолог, рассказ тут же писала, все время и Мишу дергала: «Миша, давай учи, делай». Я сама этому свидетель. И, собственно говоря, «Аншлаг» Мишу и явил. У него были свои отношения и претензии, у каждого из нас они есть, но «Аншлаг» все-таки открывает артистов... Ну, пинают, я слышу...

К. Л. Сейчас мы об этом не говорим.

К. Н. Я не хочу даже об этом говорить. Сегодня не то время. Я знаю, что Регина собирается сделать такую программу. У нас даже были назначены дни съемок. И я знаю, что возникла такая мысль, сделать подобно шукшинским чтениям, евдокимовскую олимпиаду. За неделю до трагедии в Верх-Обском прошла олимпиада, Миша каждое лето устраивал там спортивные праздники.

Л. Д. Футбольные.

К. Н. Он и сам играл в футбол, и выращивал футбольную команду. Так вот, было такое предложение, и я думаю, что оно было поддержано всеми, кто может дать возможность сделать эту передачу.

К. Л. Клара, большое спасибо. Я рада с вами встретиться, хотя получилось, что мы встречаемся по трагическому поводу. Я думаю, что мы обязательно с вами еще увидимся.

К. Н. Мне очень бы хотелось. Спасибо.

К. Л. Итак, мы остались в студии со Львом Константиновичем Дуровым. У нас есть полчаса, чтобы поговорить о Михаиле Евдокимове. А вот такое равнодушие его... Я всегда понимала, что он не просто артист. Артист – это артист. А его всегда волновало то, что происходит за окном. Он как-то ужасно по этому поводу переживал. Это всегда ему было свойственно?

Л. Д. Я думаю, что да, потому что он сам оттуда. Такая банальная фраза – из народа. Вот мы говорим «деревенщики», но тем не менее такие люди очень хорошо знают жизнь, знают ее во всех сложностях. И обычно у них душа болит...

К. Л. Не всегда, Лев Константинович. Бывает, что оттуда вырвутся и стараются забыть все как страшный сон...

Л. Д. Но мы же не про них. Вспомните лицо Василия Макаровича Шукшина, у него всегда ходили желваки, когда он видел несправедливость. И всегда у него были прищуренные глаза на эту жизнь. Вспомните. Миша, конечно, был удивительный человек, актер. И это же потеря огромная еще почему – он неповторим. Как неповторим Высоцкий. Недавно я услышал, как какой-то певец пел его песни, и был просто страшно расстроен. Думаю, ничего не сходится. Невозможно. Потому что сочетание смысла, голоса, Володиного лица – неповторимо. Так же и Миша с его деревенскими рассказами.

К. Л. Кстати, Лев Константинович, как он Высоцкого прочувствовал, как он исполнял его песни.

Л. Д. Да, и тем не менее сам считал, что, кроме Высоцкого, никто их не должен петь. И конечно, Миша был открывателем жанра, никто этого не сделал до него и никогда так не повторит. Потому что это лично его. Клара сказала, что прощаться с ним шли старики даже на костылях. А это шли его герои. С одной стороны, все его рассказы, новеллы – они очень смешные. А с другой стороны, они очень грустные. Потому что «странная» жизнь тоже проглядывалась в этих рассказах. Вроде и смешно, а в то же время – судьба. Ничего не поделаешь... Я ведь очень долго уговаривал Мишу сыграть что-то в театре. И вы знаете, он испугался.

К. Л. А я помню, он об этом даже говорил. Что пьесу выбираем, Лев Константинович меня все уговаривает на сцену.

Л. Д. А вы как думаете, чего он испугался? Не придумаете. Дисциплины.

К. Л. Да ладно...

Л. Д. И когда я ему сказал: «Миш, только учти: с одиннадцати до трех каждый день. Один выходной день». – «Что, что, что? Да?» – «А ты как думал?» – «Нет, ну вы сумасшедшие, так же нельзя».

К. Л. А потом он такую работу себе выбрал...

Л. Д. В том-то и дело.

К. Л. Вы отговаривали его, Лев Константинович? Это же все на ваших глазах происходило.

Л. Д. Нет, в таких случаях вообще человека отговаривать нельзя. Выбор есть выбор. Когда меня попросили поехать на Алтай и агитировать за него, я сказал: нет, я не поеду. У меня такое ощущение, у него у самого был некий тормоз, некое недоверие к самому себе.

К. Л. Сомнение.

Л. Д. За этот шаг. Да... А вообще он человек решительный, он человек мощный. Раз он так решил, сделал такой выбор, дай Бог ему успеха. Но вы знаете, мы часто на кого-то обрушиваемся, как там на него обрушились, и забываем о том, какое хозяйство достается человеку. Тем более, вместо того чтобы поддержать, быть снисходительными к его неопытности, как говорится, окучивать, начался раздрызг. Так можно просто человека загнать в угол, и он будет стоять в растерянности и смотреть. Я думаю, что такие минуты у него были, хотя мы с ним разговаривали по телефону и встречались однажды в самолете, и он не показывал никакой своей слабости. Говорил: «Да все нормально. Да все в порядке. Перестань ты». – «Миш, там какое-то давление на тебя...» – «Да какое давление. Да это всегда бывает. Да нет, деда, все нормально. Все нормально. Ты не волнуйся. Все нормально».

К. Л. А он изменился?

Л. Д. Когда мы встречались, по отношению ко мне нет, но вообще думаю, что изменился. Не может человек не меняться, попадая в другое русло. Тогда ты обязан жить, извините за грубость, по законам в какой-то мере этой стаи. Иначе она тебя выдавит или разорвет. Это неизбежно, это страшная штука и надо это знать. Посмотрите, Джон Кеннеди – пуля. Кинг – пуля. Роберт Кеннеди – пуля. Это уже история подсказывает нам, что люди почему-то рвутся к власти, зная, что, вполне возможно, кончат плачевно. Это какой-то феномен, я даже не понимаю, в чем дело. У меня никогда не было, как теперь говорят амбиций, я даже не понимаю, зачем это... Зачем Мише это понадобилось... Любовь колоссальная народа, как к артисту. Он обожаем был.

К. Л. Может быть, на самом деле он верил, что может что-то изменить. Он же не хотел быть царем, в конце концов, глупо даже предполагать.

Л. Д. Конечно, нет. Конечно, ему казалось, что он вложит в этот край свою душу, свое сердце, и что-то там исправит и сделает людей более или менее счастливыми. Хотя край мы знаем, он с проблемами...

К. Л. Да где у нас без проблем. Я вас умоляю. Потом, знаете, почему еще человеку творческому, актеру в данном случае противопоказано вот это хождение во власть. Очень открыты эмоции, это же люди без кожи, и я говорю это артисту, вы же сами все прекрасно понимаете.

А, находясь там, невозможно воспринимать все так эмоционально, иначе можно либо с ума сойти, либо действительно погибнуть во всех смыслах – и физически и морально. С обнаженными нервами это вынести невозможно. Я вообще не понимаю, как он выдержал столько времени...

Л. Д. Ну, какое у него лицо было, когда ему этот импичмент объявляли.

К. Л. То, что в его лице угадывалось, в каких-то случайных кадрах хроники – некая растерянность, какая-то внутренняя паника, это было.

Л. Д. Конечно. И как у него сердце не разорвалось, трудно понять. Когда сидит такой напротив холодный фронт, а ты один, конечно, страшно очень. Его уход с трибуны – он, наверное, постарел в этот момент сразу лет на десять.

К. Л. Многие наши слушатели вспоминают и работы Евдокимова в кино, как вы вместе снимались, и его работы на сцене. И все в один голос, не сговариваясь, считают, что не реализован был его талант до конца. Не успел он показать все, на что способен.

Л. Д. Конечно. Поэтому я его все время тащил, просил прийти в театр. Да потому что любой эстрадный жанр рано или поздно начинает пробуксовывать. У Миши он не пробуксовывал. Я смотрел последнюю передачу, незадолго до его гибели, он там был самый яркий. Пусть меня простят его коллеги, не могу ничего поделаться, он там был самый интересный. Но, я думаю, он сам ощущал, что надо какой-то шажочек сделать или вперед, или влево, что-то нужно сделать. Я знал, что он это чувствовал. Потому что в кино он снимался замечательно. И я удивлялся его смелости – вот эти паузы, а он же не имел театрального образования и научно не знал, что такое пауза, и вдруг неожиданно до тех пор, пока в нем не созрела необходимость ответа, он не отвечал. Это было изумительно. Я даже как-то сказал: Миша, твои паузы конечно поразительны. Он говорит: «Какие паузы, да я даже не замечаю».

К. Л. Это интуитивно.

Л. Д. Да, абсолютно. До тех пор пока не готов, шага не сделает на экране. Вообще удивительный человек. Мы снимали в деревне под Переславлем-Залесским. Мальчишки играют в футбол. Он сидит, смотрит и говорит: «Хорошо играют, а чем...» На следующий день приезжаем, и он привозит совершенно незнакомым мальчишкам профессиональный новый футбольный мяч. Я знаю, дело не в деньгах, не в том, сколько он стоит, но кому бы пришлось в голову деревенским пацанам взять и привезти новый мяч. Да никому. А ему пришлось.

К. Л. Я не знаю, как возникла ваша дружба. Это же все случайно происходит. Сразу вы почувствовали: мой человек?

Л. Д. Конечно, мы с ним одной группы крови. Мы с ним часто во время съемок ложились на бугорочке и лежали, болтали, трепались про все, про жизнь.

К. Л. А вы его учили чему-нибудь?

Л. Д. Нет, нет. Вообще я не понимаю, что такое учить. Это только соседство с хорошим добрым человеком может научить. А вот так быть назидательным и кому-то что-то объяснять – не умею. Я никогда этого не делал.

К. Л. Но он для вас был авторитетом безусловным?

Л. Д. Как ни странно, я был для него авторитетом...

К. Л. Ой, простите, вы для него. Конечно. Я оговорила.

Л. Д. Нет, не оговорились. И он был для меня авторитетом. Он это тоже ощущал. Но он долго не мог сказать мне «ты». Я говорю: Миша, ну кончай, ну перестань. – «Деда, тихо, тихо. Все, никаких разговоров». И как-то случайно, когда мы уже снимались во второй картине, когда мы уже были друзьями, самыми близкими, он неожиданно сказал «ты». Я думаю, ага, все нормально. Все хорошо.

К. Л. А его привычка, что называется, правду-матку рубить? Он в этом смысле не стеснялся. Если его что не устраивало, он мог сразу сказать.

Л. Д. Когда один коллега при мне стал рассказывать, как он его любил и как он ему помог, Миша неожиданно оборвал: «Кончай, кончай, я тебе сказал. Ты был абсолютно равнодушен к моим просьбам. И когда я попросил у тебя руку помощи, ты просто нагло отвернулся». Тот скукожился немножко, и Миша не мог сразу выйти из этого состояния. Он еще посидел, а потом спустя некоторое время, мы разговорились, и он про этого же человека сказал: «Нет, артист замечательный, конечно, очень хороший». Он умел различать и прощать и в то же время, я так понимал, у него шрамы оставались. Они оставались, если что-то по отношению к нему было несправедливо, грубо, некрасиво, нехорошо. А там была именно такая ситуация, как я понял.

К. Л. Он часто повторял в интервью: «я мужик». По любому поводу. «А что, я мужик». С разными интонациями. На ваш взгляд, что он вкладывал в это понятие? Это же не только сила физическая. Наверное, что-то еще?

Л. Д. Тут он немножко кокетничал.

К. Л. Ему очень нравилось в это играть?

Л. Д. Конечно. Он любил рассказывать про своего отца замечательные масенькие замечточки. Отец у него кузнец. Говорит, стоит у наковальни, кует, я подхожу и говорю: отец, у тебя трех рублей нет? Он без паузы говорит: «Отгадал». Приходит сосед и говорит: «Сережа, у меня у вил отломался зуб, ты не прикуешь?» Отец посмотрел так долго-долго сказал: «Ну чего, Коль, ювелирная работа». Тот говорит: «Да я понимаю». – «Ну, три рубля». Тот говорит: «Конечно, конечно». Вынимает три рубля. Уходит. Отец говорит: «Ну, послезавтра зайдешь». Потом – Мишке: «Беги в сельпо, купи этому дураку вилы. Нам вилы, и в запас третьи положишь. Они рубль стоят».

К. Л. А вы бывали там, в его краях?

Л. Д. Я в тех местах бывал. До него никак мы не могли доехать, потому что там масса всяких друзей. Я на Шукшинские чтения ездил, мы там с ним встречались. Он регулярно там бывал и очень сердился на людей, которые приезжали просто с праздными намерениями. Когда он говорил: «Ну да, приехали и сразу отправились водку пить – как следует вспомнить, отметить. Нет, они сразу за стол». И это его сильно расстраивало. Он называл фамилии очень известных писателей, к которым из-за этого у него было сильное неприятие.

К. Л. Вообще, конечно, он сумел себя сохранить. Потому что, вспоминая его путь, хотя это вообще все ужасно, потому что ему пятидесяти лет даже нет. Жуть какая-то.

Л. Д. Неполных сорок восемь.

К. Л. Вот человек, действительно, мы уже сегодня говорили, из деревни, из многодетной семьи, работал с молодых ногтей, мальчишкой начал. Потом, насколько я понимаю, все его актерские таланты проявились в абсолютной самостоятельности. КВН, танцплощадки, пародии...

Л. Д. Если посмотреть кассеты ранние, они такие наивные. В общем, самостоятельные...

К. Л. Я так понимаю, что вся округа там сбегалась: «Пойдем, на Мишку посмотрим. Он сейчас нам прикинется». Это все такое восприятие народное.

Л. Д. Потом, я думаю, наложило отпечаток на его творчество, и на него самого, общение со многими хорошими артистами и интеллигентными людьми. Он ведь, как сказать,

слово-то детское, но он был очень любознательным. Он с большим вниманием относился к людям и разбирался в них как психолог. Очень хорошо разбирался. Это важно для актера. И постепенно, конечно, он в своем творчестве очень сильно вырос. И его новеллы, рассказы тоже выросли вместе с ним и становились более мудрыми, более объемными, мощными.

К. Л. Москва, конечно, на него повлияла. Это трудно, наверное, заметить. Но все равно у меня осталось ощущение, что он не стал столичным человеком. Артистом в московском смысле этого слова. Богемным человеком. Но при этом его не назовешь и провинциалом дремучим. Какая-то в нем отдельность, самостийность присутствовала.

Л. Д. Вы тут совершенно правы. Я думаю, что он не мог и никогда не хотел расстаться...

К. Л. С родиной во всех смыслах. И внутренне тоже.

Л. Д. Да. И в то же время понимал, что он живет в городе, и тут ничего не поделаешь. И нужно внутренне тоже несколько перестроиться. Вот это противоречие в нем сидело.

К. Л. Шукшин такой же...

Л. Д. И Белов такой же. И Виктор Петрович Астафьев тоже не захотел из Овсянки уезжать. Потому что, думаю, как ни банально это прозвучит, а все равно – от родной почвы оторвешься и начнешь писать хуже. Думать хуже. Чувствовать хуже. Это такая странная штука – земля, на которой ты родился и с которой ты просто уже породненный могилами за спиной и огородом, и хатой, и речкой, и чем угодно.

К. Л. Возвращаясь все-таки к его политической, губернаторской деятельности... Произошла такая трагическая история, авария, почему все, кто его хорошо знал, и вы в том числе, говорите, что в таком финале есть какая-то закономерность, как бы страшно это ни звучало. Почему все повторяют: «Ведь предупреждали, зачем он туда пошел? Если бы не пошел, ничего бы не было. Почему так?»

Л. Д. Это отголоски любой трагедии. Они потом анализируются. И каждый хочет думать, что это можно было предотвратить... Понимаете, это же такая вещь, жизнь. Если честно говорить, наверное, и у Миши были какие-то ощущения амбициозные: ага, вот теперь я, Мишка из...

К. Л. Он смешно рассказывал: а чего, пришли деды ко мне. Сынок, ну помоги, без тебя никак, сынок. Давай.

Л. Д. И конечно, это тоже подогревает ощущения твоей необходимости на этом посту. А когда, наверное, попал туда, там уже начинаются размышления и в обратную сторону. Тут трудно анализировать. Да, Шварценеггер. А что, он и ничего себе работает и работает. Это, опять же, по Евдокимову – судьба. Вот такова его судьба. От и до. Я знал, то есть не то что знал, чувствовал, что все это должно закончиться... конечно, не так трагично, но что это будет для него какой-то мучительный финал, нехороший, я это ощущал. Ему надо было оставаться среди нас.

К. Л. Я хочу вернуться к телеграммам наших слушателей. Мне кажется, это очень важно. Люди же отовсюду пишут. Вот, пожалуйста, Геннадий из Канады, из Торонто. «Скорблю, рыдаю и не могу с этим смириться! Михаил Сергеевич ушел от нас очень рано и вдруг. Не нахожу слов. Сколько можно терять в России талантливых людей? Артист стремился играть не только на сцене, но и в жизни, в политике и в бизнесе. А зачем? Почему?» Владимир, тоже из Канады: «Нет вопроса. Единственно у меня сожаление о случившемся и соболезнование всем знавшим его, по крайней мере, по его выступлениям. Земля ему пухом». Татьяна из Екатеринбурга: «Благородство и отвага такого особого, героического уровня недостижима для рук убийцы и опасна для преступников, даже после совершения нападения. Настоящее безумие – пытаться уничтожить легенду. И великая честь встретить в реальной жизни такого потрясающего Евдокимова». Владимир из Эстонии пишет: «Был на концерте господина Евдокимова лет 5–6 назад в Таллинне. Он тогда болел, извинился за качество программы из-за температуры 38°. Но отпахал 2 часа по полной. Не знаю, каким

он был губернатором, но работал, по-моему, на совесть. Царство ему Небесное». Петров из России: «Почему такие люди чести и совести, как Евдокимов, так редко соглашаются идти во власть, ведь только на них вся наша надежда и только в них спасение погибающего народа России». Сергей из Плесеца: «Идеология и методы «бандитского Петербурга» в полной мере перенесены на всю страну. Нет в России сейчас жизни нормальным, честным людям, и никто не заботится об их физической и моральной защите». Вот такие разные телеграммы.

Л. Д. Ну, я думаю, принимать такое стопроцентное суждение о гибели мы тоже не были бы правы, потому что, вполне возможно, это трагическая случайность. Все бывает. Поэтому я бы опасался бросать такие обвинения. Есть ощущение, конечно, но все равно тут самим нельзя вставать на такую жесткую максималистскую точку зрения. Мы все правы, мы знаем. Вот я говорю, это просто трагический финал. И, наверное, кто-то будет разбираться в этом, а может быть, и не будет. Не знаю. Просто потеря, конечно, невосполнимая. Такого, как Евдокимов, больше не будет. Вот и все. Его ячейку никто не займет. Вот она так и будет: ячейка Евдокимова. На всю оставшуюся жизнь для всех.

Михаил Румер-Зараев ЛЕГЕНДА

Погожим августовским днем на перекрестке автотрассы Барнаул – Бийск, у поворота на деревню Плешково, работали эксперты-криминалисты. Шестеро мужчин и женщин собирали и клали в картонные коробки все то, что потом будет называться вещдоками – вещественными доказательствами автомобильной катастрофы, – осколки стекла, куски металла, обрывки ткани. Тела трех погибших мужчин уже были извлечены из расплющенного «мерседеса» и отправлены в Барнаул, в морг.

День был теплый, ясный. Проезжающие мимо автомобили замедляли свой бег, словно отдавая дань памяти погибшим. У березы, в которую врезался «мерседес», лежали живые цветы. Все здесь напоминало события дня минувшего, когда автомобиль алтайского губернатора Евдокимова, на огромной скорости обгоняя поворачивающую налево небольшую «тойоту», ушел от столкновения, но все-таки, задев «тойоту», вылетел в трехметровой глубины кювет и врезался в землю, в дерево, убив трех из четырех своих пассажиров. Удар был так силен, что подушки безопасности лопнули.

Впоследствии все обстоятельства этого столкновения будут изучаться под увеличительным стеклом следствия, а некоторые трудно объяснимые подробности рождать тревожные слухи. Казалось бы, при соприкосновении трехтонного губернаторского «мерседеса» с «тойотой», масса которой едва превышала тонну, улететь должна бы была именно она, а не массивный «мерседес». Тем не менее как сама «тойота», так и ее пассажиры – двое взрослых и двое детей – не пострадали. Средства массовой информации упоминали вначале о третьей машине, двигавшейся по встречной полосе. Но потом никаких сведений о ней не обнаружилось. Все эти неувязки будоражили воображение, рождали слухи, усугубленные предчувствия самого Евдокимова, о которых он говорил незадолго перед смертью. «Меня убьют, батя», – приводил его слова уже после автокатастрофы руководитель Союза промышленников и предпринимателей Аркадий Иванович Вольский, с которым Евдокимова, судя по всему, связывали дружеские отношения.

Так и ушел он в пелену слухов, в легенду, окружающую его личность, его помыслы, обстоятельства его гибели. И уже потом, после торжественных многолюдных похорон в его родном селе Верх-Обское, куда съехались тысячи самых разных людей – от знаменитых артистов и государственных деятелей до простых крестьян, – все ходило и ходило: да жив он, не погиб, не похоронен, видели его в Бийске, в Барнауле. «Да точно я вам говорю: жив!» И даже в «Комсомолку» письма пошли: человек двадцать разных алтайских жителей сообщали, что видели-де Михаила Сергеевича живого и здорового. А одна пенсионерка даже просила расследовать информацию о том, что лежит, мол, губернатор и артист наш любимый в Рубцовске в больнице, его сильно охраняют, так как у него что-то с головой. Весь Рубцовск об этом говорит. Настолько убежденно писала старая женщина, что из редакции даже позвонили в рубцовскую больницу. «Да что вы... – горько рассмеялся главный врач. – Полная чушь. Кто только это выдумывает». Но легенда есть легенда.

Юрий Чернышов **ДЕЛО ЩЕРБИНСКОГО СТРАННЫМ ОБРАЗОМ** **ЗАСЛониЛО СОБОЙ ДЕЛО ЕВДОКИМОВА**

23 марта 2006 года коллегия Алтайского краевого суда вынесла решение прекратить дело о гибели Михаила Евдокимова и освободить из-под стражи Олега Щербинского, который до этого был приговорен судом Зонального района к четырем годам колонии-поселения. Комментаторы расходятся в оценках такого резкого поворота во мнениях судей. Многие приветствуют это как победу движения автомобилистов, выступавших против чиновничьих «мигалок», против запрета «правого руля» и в защиту Щербинского. Однако у тех, кто внимательно наблюдал за развитием событий, эта история оставляет еще очень много вопросов. «Дело Щербинского» странным образом заслонило собой «дело Евдокимова».

«ДЕЛО ЩЕРБИНСКОГО»

С самого начала следствие и суд, проходивший в закрытом режиме, рассматривали только одну версию – о случайном ДТП, в котором Щербинский допустил «преступную небрежность», приведшую к гибели трех человек. Еще до суда на самом высоком уровне по Центральному телевидению был обозначен виновник – водитель «праворульной» иномарки. Сам Щербинский во время суда предпочитал угрюмо отмалчиваться и отвечал, что он «ничего не видел».

Затем «зональное правосудие», отклонив ходатайства защиты о проведении дополнительных экспертиз, вынесло обвинительный приговор, который вызвал бурные протесты автомобилистов. Эти люди, выступавшие под лозунгом «Все мы – Щербинские», по сути, протестовали против собственного бесправия на дорогах. А когда акция приобрела широкий размах по всей стране, политтехнологи «в верхах», судя по всему, приняли решение перехватить и «оседлать» эту инициативу, чтобы ее не использовала оппозиция.

В поддержку Щербинского неожиданно выступили федеральные телеканалы, а также партия «Единая Россия», организовавшая накануне суда в Барнауле массовый митинг по специально для этого написанному сценарию. От Общественной палаты на суд приехал адвокат А. Кучерена, к кампании присоединились С. Миронов, А. Хинштейн и другие «знаковые фигуры».

Интересно, что как раз накануне заседания суда определились и лауреаты на звание «Сибиряк года». Вопреки протестам общественности в число кандидатов, «внесших большой вклад в жизнь Сибири и работавших на благо России», был внесен... О. Щербинский. В результате он, наряду с погибшим после столкновения с его машиной М. Евдокимовым, оказался в семерке лауреатов.

Решение суда было принято под мощным давлением хорошо скоординированной пиар-кампании. Можно еще упомянуть, что некоторые федеральные СМИ не побрезговали напечатать сплетни о московских «любовницах» Евдокимова. Создается впечатление, что кому-то было нужно, чтобы образ Щербинского как «народного героя и страдальца» вытеснил бы из общественного сознания образ погибшего «народного губернатора».

«ДЕЛО ЕВДОКИМОВА»

Между тем вокруг дела о причинах и обстоятельствах гибели Евдокимова с самого начала было очень много «неудобных» версий, которые до сих пор активно обсуждаются в

народе. Мы не утверждаем, что эти версии истинны, поскольку они нуждаются в проверке. Но никто пока так и не дал ответов на вопросы, которые волнуют общество.

Для того чтобы лучше понять контекст событий, необходимо вспомнить, как складывалась история губернаторства Михаила Евдокимова. В ней можно выделить три этапа.

Весна – осень 2004 г.: приход во власть. Федеральный центр попытался использовать популярного артиста для того, чтобы как-то раскатать позиции засидевшегося в губернаторском кресле Александра Сурикова, создавшего региональный режим личной власти. Евдокимов получил негласную поддержку из Москвы, и это позволило ему выдержать прессинг суриковской команды и выйти во второй тур. А дальше произошло непредвиденное. Население, уставшее от суриковского восьмилетнего «застоя», увидело в Евдокимове реальный шанс обновления власти. На поднявшейся волне протестных настроений Евдокимов и сумел победить. Эта победа шокировала многих, в том числе и тех, кто подтолкнул артиста к участию в выборах. Это выглядело как стихийная «цветная революция», приведшая к власти «человека из народа». И именно это и насторожило Кремль. Вскоре на прецедент выборов в Алтайском крае, приведших к власти «шута», стали ссылаться для обоснования необходимости отмены всенародных выборов губернаторов.

Осень 2004 – весна 2005 г.: неудача с созданием собственной команды. Евдокимов заменил почти весь верхний эшелон чиновников, однако его попытки создать собственную работоспособную команду принесли мало результатов. Ситуация во многом напоминала ту, которая сложилась в Красноярском крае при Александре Лебеде. Кадровая чехарда, приглашение на работу из разных регионов страны некоторых людей с сомнительной репутацией быстро настроили против Евдокимова почти всю местную элиту во главе с председателем краевого Совета народных депутатов Александром Назарчуком. К тому же Евдокимов перекрыл существовавшие в прежние годы теневые каналы распределения денег и нажил себе этим массу смертельных врагов. Губернатору так и не удалось наладить диалог с прежней элитой. Однако Кремль в это время все еще надеялся на урегулирование конфликта.

Весна – лето 2005 г.: кризис и развязка. Ситуация зашла в тупик весной 2005 г., когда депутаты краевого Совета дважды вынесли вотум недоверия губернатору. Этим был создан весьма нежелательный для Путина прецедент, поскольку ему предлагалось отстранить губернатора от должности по требованию «снизу», по инициативе местного парламента. Это никак не вписывалось в логику выстроенной властной вертикали. Евдокимов был приглашен в Москву, где ему было предложено добровольно сложить полномочия или написать письмо президенту с просьбой о «выражении доверия». Однако ни то, ни другое Евдокимов делать не стал, ссылаясь на то, что он всенародно избран. Именно тогда он и дал интервью на «Эхе Москвы» о том, что «если народ пойдет, я, конечно, пойду с народом». Говорили также о его намерении участвовать в президентских выборах. К этому времени многие «соратники» уже использовали его в меркантильных интересах и «вовремя бежали». По имеющимся свидетельствам, сам Евдокимов накануне гибели замечал за собой слежку и высказывал опасения, что его «наверное, шлепнут». В начале августа он был лишен машин сопровождения и охраны.

Опрос социологического Центра Ю. Левады показал, что более половины (52 %) респондентов считали произошедшее 7 августа покушением на жизнь губернатора. Однако эта версия следствием и судом не проверялась и не рассматривалась. Дело о причинах гибели Евдокимова было сразу трансформировано в «дело Щербинского». Это оставило без ответа многие вопросы.

ОСТАВШИЕСЯ ВОПРОСЫ

Именно то, что гибель Евдокимова выглядит как произошедшая «очень кстати» для его многочисленных противников, подогревает распространение неофициальных версий о его гибели. В народе и на Интернет-форумах рассказывают о простреленном заднем колесе «Мерседеса», об исчезнувшей с места происшествия третьей машине и т. д. Очень многих волнует вопрос, почему руководитель краевого УВД генерал В. Вальков накануне трагедии распорядился снять машины сопровождения и охрану и почему он не появился в суде даже в качестве свидетеля.

Еще больше загадок добавляют сопутствующие истории. Например, в Рубцовске за несколько часов до гибели губернатора произошел подрыв милицейской машины, повлекший гибель одного из сотрудников. Комментаторы отмечают, что это событие должно было отвлечь внимание краевой милиции от Бийской трассы. Впоследствии по делу об этом «теракте» был привлечен чеченец, работающий в Рубцовске санитаром, однако суд доказал его непричастность к данному событию. Вопрос о том, кому был нужен этот единственный в новейшей истории Алтая «теракт», так и остался без ответа.

Не менее странная история связана с «подложно-подлинным» письмом выжившей после катастрофы вдовы Евдокимова. Как известно, еще до вынесения приговора Зонального суда в СМИ было распространено письмо, в котором она говорила: «Наверное, подобное настойчивое указание на «виновника ДТП» – это лишь повод скрыть истинные причины трагедии. Для меня ясно одно: Михаилу Сергеевичу была положена машина сопровождения. Ее не было. Поэтому справедливее судить чиновников, решение которых косвенно или явно стало причиной случившегося. А судить простого человека – это похоже на попытку уйти от ответственности тех, кто заинтересован, чтобы правда никогда не была обнародована. Сегодня речь идет не просто об умалчивании каких бы то ни было объективных фактов. Идет искажение действительности. Хочется, наконец, получить ясные ответы на вопросы, которые возникают не только у меня». Однако под давлением неких обстоятельств Галина Евдокимова, находившаяся тогда в больнице, публично отказалась от авторства этого письма. Во всех СМИ оно тут же было объявлено «фальшивкой». Теперь же выяснилось, что такое письмо она все-таки составляла.

Показателен еще один факт. Официальное утверждение о том, что суд в Зональном районе провели в закрытом режиме по требованию потерпевшей стороны, тоже оказалось неправдой. Представители этой стороны заявили, что такого требования они не выдвигали. Подобных неувязок в «деле Евдокимова» очень много.

Особенностью многих явлений политической жизни в современной России становится их имитационный характер. В них почти не осталось «настоящего», подлинного содержания. Они выполняют функцию пиар-проектов и «муляжей», предназначенных для изображения того, что «у нас тоже все есть»: и независимые суды, и свободные СМИ, и оппозиционные партии, и демократичные выборы... В деле Евдокимова и Щербинского это все проявилось в самой полной мере.

Теперь, после решения прекратить дело, народу послан сигнал: «Следствие закончено, забудьте!» Однако опыт показывает, что общество все равно будет обсуждать самые разные версии – до тех пор, пока ему не будут даны правдивые и полные ответы на все оставшиеся вопросы.

КАКИМ ОН БЫЛ И КАК ВСЕ БЫЛО *Глазами родных и друзей*

Галина Евдокимова **«ДО НАШЕЙ СЕРЕБРЯНОЙ СВАДЬБЫ** **МИША НЕ ДОЖИЛ ЧУТЬ БОЛЬШЕ ГОДА»**

Память Галины Евдокимовой не сохранила последние 15 минут перед тем, как случилась страшная автокатастрофа, в которой погиб ее муж... В разговоре с корреспондентом «Известий» на Алтае Сергеем Тепляковым Галина Николаевна вспоминала не только эти минуты, но и все годы их совместной жизни.

«Он подходил к забору и пел»

В 1977 году в Нижнем Тагиле 16-летняя Галина Зубарева перешла в десятый класс. Жила она возле воинской части, где художником-оформителем в солдатском клубе служил рядовой Евдокимов.

– Галина Николаевна, а с какого момента Михаил Евдокимов вам понравился?

– Ну, не с первого взгляда! Больше того, как раз в тот момент я дружила с другим молодым человеком. Но Миша меня отбил. Даже не знаю, как это было, но тот поклонник пропал.

Его воинская часть была от нашего дома через забор. Был вечер, я стояла на балконе, а он подошел к забору. Так и пообщались в первый раз. А ради первой встречи он ушел в самоволку. Переоделся в гражданское, и я его не сразу и узнала. Ждала-то солдата... Посидели в парке на скамеечке. Он был тогда худенький, светловолосый.

– Как ухаживал?

– «Серенады» пел. Подходил к забору с гитарой и пел песни разные.

– Михаил Сергеевич бойкий был в ухаживании? Целоваться когда начали?

– Ну, эту тему не хочу освещать (смеется). Он был нормальный, не скромный, мягко говоря. Он сам делал первые шаги.

– А цветы-то дарил?

– Он портрет мой нарисовал. Правда, я выглядела так, будто мне уже лет сорок. Но портрет храню – он сейчас в Москве. Подарки делал, правда, не самые романтические – чеканку, доску разделочную. Он мастеровитый был, уже когда стал артистом, он все делал запросто и основательно. Это у него в крови.

«Чтобы заработать отгул для свидания,

я сдавала кровь»

– Вы учились в Нижнем Тагиле в медучилище, он – в Новосибирске в Институте советской торговли. Это правда, что на свидания вы летали самолетами, а на билеты подрабатывали: вы – техничкой, а он – грузчиком?

– Так и было. Кроме денег надо было ведь еще отгулы заработать. Я подрабатывала на «скорой», кровь сдавала, чтобы отгулы были.

– *Вы четыре года «дружили» – даже по советским меркам это долго...*

– Так получилось. В начале июня 1981 года умер мой папа. Я Мишу вызвала телеграммой. Во время поминок он встал и моим родственникам сказал, что мы решили пожениться. А 22 августа 1981 года сыграли свадьбу. Мы этот день почти всегда отмечали. Чаще всего на Алтае – покупали шарики в виде сердечек, развешивали на доме, девчонки нам писали плакаты с поздравлениями...

– *Покорять Москву он отправился с девятью рублями в кармане...*

– Да, накоплений у нас не было. Он всегда хотел быть артистом, еще до свадьбы говорил мне, что пробьется на эстраду. На первом месте у него тогда были пародии. Поступал в 1979 году в эстрадно-цирковое училище – не поступил. А в Институт советской торговли его взяли, хотя в те годы еще неизвестно, куда было проще попасть.

Он учился и работал. Сначала – администратор кафе «Спутник» в Новосибирске, потом – замдиректора столовой. А по вечерам в выходные играл на танцах. Я понимала, что торговля – не его призвание.

– *Работая в торговле во времена дефицита, он проявлял себя как добытчик?*

– Знаете, он ничего не тащил. Как-то однажды принес кочан капусты, который ему положила завпроизводством, чтобы мужик хоть что-то принес с работы домой. А для него этот кочан уже был воровством.

«С бородой я пыталась бороться»

– *Юный Евдокимов был щуплым блондином, а стал бородатым кряжистым здоровяком. Как вам это превращение?*

– А ведь в 20 лет он был худее, чем я! Я в его брюки не влезала. Когда начал полнеть, пытался бегать по утрам, но в целом относился к этому спокойно. У него конституция такая, он должен был с возрастом раздаться, и это его не портило. А вот с бородой я пыталась бороться. В 1992 году мы уехали летом в Горный Алтай, и он там долго не брился. Я потом говорила, что не хочу видеть его бородатым. Но ему с бородой понравилось. А потом и я привыкла.

– *У вас были «домашние» имена?*

– Он звал меня «маменька», но мне это не очень нравилось, я говорила: «Я тебе жена!» и в ответ звала его «папенька». А вообще это от дочери пошло: Анечка маленькая называла нас «маменька Галенька», «папенька Мишенька».

– *Я знаю, что Михаил Евдокимов дал денег на покупку дома школьному товарищу, заплатил 186 тысяч за операцию на сердце девочке Виктории Оськиной. Он вообще не жалел денег?*

– Он не копил. Заработал – потратил. Нужно кому-то – помог. По большим суммам советовался со мной. Он легко расставался с большими деньгами. Когда учился в Новосибирске и жил только на то, что сам зарабатывал, отдал земляку свое теплое зимнее пальто. Сам остался без зимней одежды, мерз! Вот за это я его пилила. Говорю: «О себе-то надо думать! Если бы что еще было в гардеробе, а то единственное пальто».

– *Каким он был в семье?*

– Дома он часто был задумчивый, серьезный. Если я видела, что на работе у него проблемы, что-то его гнетет, я просто в этот момент старалась его не утомлять своим вниманием. Пусть сам с собой пообщается. И он потом рассказывал, о чем переживал.

– *У него были домашние обязанности?*

– Иногда у него появлялось желание готовить. Он хорошо готовил пельмени, плов, драники.

– *Для драников в семье кто-то должен быть белорусом.*

– Про белорусов не знаю, но у Миши по материнской линии польские корни.

– *В его репертуаре были герои, любившие выпить. А сам Михаил Сергеевич это дело любил?*

– Как все нормальные люди. Бутылку я от него не прятала. Если какое-то событие, почему бы не выпить?

– *А вас он пародировал?*

– Так, интонации некоторые, которые ему не совсем нравились.

– *Вы можете предположить, откуда у него страсть к быстрой езде? (Машина Евдокимова в тот трагический день неслась со скоростью более 200 км/час. – «Известия»)*

– Он ездил нормально. Он быстро ездил там, где нет машин. Всегда контролировал ситуацию.

– *Вы тоже водите машину...*

– Я с девяностых годов за рулем. Сейчас в Москве у меня «субару». А начинала на «Оке». Мише заплатили машиной за концерты в Набережных Челнах. Год я не решалась сесть за руль, а потом начала ездить и освоилась – для меня рулить было как пешком ходить.

«Незадолго до смерти он выбросил свои бумаги»

– *Аня Евдокимова снялась в одном из отцовских фильмов. А вы?*

– Да, ей было 15 лет, он уговорил ее сняться в роли невесты в фильме «Не послать ли нам гонца». Там у нее одно слово. И у меня есть кинематографический опыт: Миша попросил меня в «Не валяй дурака» в массовке сыграть, когда Золотухин играет на гармошке и в сарае стоит народный хор, я там есть. И потом, когда лодку провожают, я стою на горочке и машу рукой. Сначала отказывалась, но потом вошла в азарт. Там было много прекрасных артистов – Ольга Остроумова, Валерий Золотухин, Лев Дуров.

Миша хотел заниматься кино, он хотел снимать кино по своим сценариям. Он хотел писать сценарии, книги, даже кабинет для этого оборудовал. Его друг, оператор Шукшина Анатолий Дмитриевич Заболоцкий настаивал, чтобы Миша начал писать, и работал именно в Верх-Обском.

– *От Михаила Сергеевича остались какие-то дневники, записки?*

– Дневников он не писал. А незадолго до губернаторства начал разбирать свои бумаги и много чего выкинул. Почему-то решил, что все это ему уже не пригодится.

– *А чем вы собираетесь заняться в ближайшее время? Может быть, напишете о нем книгу?*

– Я еще не в том состоянии. У меня совсем недавно появилась свобода передвижения. Сейчас я просто отдыхаю, хочу урвать еще немного теплых денечков.

«Иногда мне хотелось, чтобы он отказался от губернаторства»

– *Писали, что особое расположение Владимира Путина к Михаилу Евдокимову возникло после поездки в Чечню. Там они якобы летели на одном вертолете и попали под обстрел. Это правда или легенда?*

– Правда. Миша летал в Чечню поздравлять солдат вместе с другими артистами – Боярским, Розенбаумом. И Путин был с ними, но он еще не был президентом, это был как раз тот декабрь, когда 31-го числа Ельцин сказал: «Я устал, я ухожу». Мы тогда встречали Новый

год без Миши, хотя и не знали, что он летит в Чечню, думали – просто поездка по регионам. В память об этой поездке Путин Мише часы подарил. Миша их иногда надевал.

– *Когда Михаил Сергеевич пошел на выборы, он говорил, что на это его благословил Путин во время приезда в Верх-Обское 25 августа 2003 года. Был между ними такой разговор?*

– При мне этого не было. Сначала мы находились в доме, а потом они ушли в баню, и о чем они там говорили – кто же знает? Парились долго, по-русски. Могли и о выборах поговорить. Миша хотел, чтобы люди на Алтае жили хорошо. У него эта мысль была всегда.

Когда объявили выборы губернатора Алтайского края и Миша заговорил о своем участии, я думала: поговорит и забудет. Но потом стало понятно, что он занят этим всерьез. Я приняла это как данность. Когда близился финал, уже и мне хотелось победы. Но когда сказали, что мы победили, у меня было чувство: а может, и не нужно? В ту ночь мы были в напряжении, ждали результатов, а Миша уснул. Ночью мы узнали итог, но будить его не стали.

– *Многие говорили, что для него это оказалось слишком тяжелой ношей. Было ли губернаторство ему в тягость?*

– Думаю, для любого такая работа будет сложной.

– *Правда, что Михаилу Сергеевичу предлагали пост замминистра культуры, чтобы только он ушел в отставку?*

– От него я об этом не слышала. Хотя слухи были, и не только про замминистра. Ему было тяжело. Иногда мне хотелось, чтобы он все бросил.

«Лицо мне поправили, пока я была без сознания»

– *Когда 7 августа 2005 года вы поехали из Верх-Обского в Полковниково, какие слова Михаила Сергеевича оказались последними?*

– Он спросил Сашу (телохранитель Александр Устинов. – «Известия»), где машина сопровождения. Саша позвонил, сказали, что сопровождения не будет, и после этого в машине была тишина.

– *И музыка не играла?*

– Нет. Мы ехали в тишине.

– *В газетах тогда писали, что вы не помните момент аварии...*

– Да, дорога от Бийска и до момента аварии у меня не восстановилась в памяти. До сих пор. Эти минуты, наверное, четверть часа жизни, просто выпали куда-то. Помню только, что начала переобуваться. Я была в домашних тапках, а ехали мы в Полковниково на торжества в честь Германа Титова. Я наклонилась и начала менять обувь.

– *Кто вам сказал о несчастье?*

– Вечером 7 августа после операций я пришла в себя. Никого ко мне пускали. Меня спросили, помню ли я аварию. Я сразу вспомнила, что мы ехали в Полковниково. И спросила: «Где Михаил Сергеевич? Где Иван Иванович (Иван Зуев, водитель. – «Известия»)? Где Саша?» Мне говорят: «Не здесь». – «А где?» – «Потом, потом». И я, видно, опять провалилась в сон. Анечка первой сказала мне об этом 8 августа. Видимо, ей сказали, что она должна это сделать.

– *В уголовном деле перечисление ваших травм занимает несколько страниц. Как вам удалось подняться и при этом прекрасно выглядеть?*

– Сначала нужно было просто научиться сидеть под прямым углом – чтобы сосуды головы привыкли к вертикальному положению. Меня поднимало большое количество людей. При этом разбитую левую ногу надо было держать определенным образом. Потом я начала стоять, опираясь на врачей. Потом стояла на костылях. Начала ходить с костылем.

Сначала достижением было походить по палате, потом – выйти в коридор. Училась ходить по лестнице. Только в ноябре я первый раз оказалась на больничном дворе.

Все – врачи, медсестры, руководители больницы – очень по-доброму относились ко мне. И не потому, что я Евдокимова, просто они так ко всем относятся. Мы дружны и с медсестрами, и с начальником отделения. Мы теперь как родственники. Я благодарна всем сотрудникам краевой больницы, всем, кто мне помог.

– *Писали, что вашему лицу понадобится пластическая операция...*

– Не всегда то, что пишут, соответствует действительности. Может, организм у меня такой, что у меня все разгладилось. И с врачом повезло: мне лицо поправил врач Евгений Сафонов в селе Зональное сразу после аварии. Я тогда была без сознания, и познакомили нас недавно на мероприятиях в честь Михаила Сергеевича.

«Анечка положила ему в гроб мяч»

– *Михаила Сергеевича несли на кладбище под его песню «Я еще вернусь» с его последнего диска...*

– Это удивительная песня. Музыку написал Евгений Мартынов, певец, который умер еще в 90-х годах. Стихи на музыку положил Роберт Рождественский, который тоже умер в середине девяностых. Миша ее спел давно, а незадолго перед смертью включил в диск. Это Аня решила, что отца должны нести под эту песню. Аня молодец, она держалась стойко даже по сравнению с мужчинами. Анечка решила положить ему в гроб футбольный мяч. Чтобы что-то там с ним было рядом.

– *Михаил Сергеевич вам снится?*

– Я его редко вижу. Когда снится, ничего не говорит, ничего не делает. Просто я вижу его живым. И во сне удивляюсь: «Вот ведь жив, а говорили, что умер». Вот Анечка часто видит его во сне.

– *Вещи Михаила Сергеевича вы раздали?*

– Не сразу начала, но сейчас раздаю.

– *А что не отдадите?*

– Косоворотку. Концертную одежду Будет же музей в Верх-Обском, что-то надо будет туда передать. А спортивный костюм, на котором написано «Евдокимов», оставлю себе...

Татьяна Мальцева **«ОБНИМУ, И ВСЕ ЗАБОТЫ С ПЛЕЧ СВАЛЯТСЯ»**

Сестра Михаила Сергеевича Евдокимова, Татьяна Сергеевна Мальцева, живет в селе Верх-Обском в родительском доме. С первых минут общения с ней ловишь себя на мысли: как же похожа она на своего знаменитого брата.

И руками так же размахивает, и вздыхает, как он... Первой на эту схожесть обратила внимание Аня, дочь Михаила Сергеевича Евдокимова, когда ей было 9 лет. Татьяна Сергеевна приехала тогда к ним в гости, произнесла несколько слов, и Аня замерла, а потом выдохнула:

– Тетя Таня, как вы похожи на папу.

– Это он на меня похож, – засмеялась она. – Я все-таки старше его.

Татьяна Сергеевна старше брата на 6 лет. Поэтому прошу ее вспомнить, каким Михаил Сергеевич был в детстве.

– Когда он родился, мама руку сломала, и я нянчила его. Он был очень спокойный, спал и спал. Мама даже тревожилась по этому поводу. Еще в раннем детстве он часто болел, в основном ангиной. Кстати, болели мы с ним по перемене: то он, то я. Потом Миша окреп. Как и все мальчишки, хулиганил. Бывало, напроказничает, мама хочет наказать его, а он кричит: «Ой, Таня, спаси меня!», и прячется за мою спину. Не помню, чтобы кто-то в нашей семье дрался. Нас, ребятшек, было много, но все жили дружно. Я, бывало, попрошу Мишу о чем-нибудь, он скажет: «Да ну тебя, вот пристала». А потом возьмет и втихую сделает. Такой у него был характер.

Миша меня любил. Я это всегда чувствовала. Когда жила в Новосибирске, часто ко мне приходил. Он учился там же, в институте торговли. Помню, лежала в роддоме, он пришел со своей гитарой и прямо перед окнами песню исполнял. Девчонки тогда восхищались: «Какой у тебя брат молодец».

В Верх-Обское вернулась, когда мама заболела. Я за ней два года ухаживала. Мама у нас была очень хорошей. Все время говорила:

– Доченька, сядь, посиди.

– Мам, – отвечаю, – мне еще столько пеленок постирать надо.

– Да нехай ты эти пеленки, давай лучше песню споем.

И вот мы с ней сядем и какую-нибудь затынем. Самой любимой у нее была «Расцвела под окошком белоснежная вишня».

Миша обрадовался, что я домой вернулась. Приехал, обнял меня, закружил и говорит: «Танька, я тебя люблю». Он всегда мне комплименты отпускал. Пока мама болела, приезжал очень часто, дорогие лекарства привозил. На этих таблетках она еще пожила.

Рассказывая о брате, Татьяна Сергеевна часто перескакивает с одного на другое. Плачет. Помолчав немного, продолжает:

– Он когда приходил, я его крепко обнимала, и такое хорошее ощущение возникало. Казалось, все мои заботы сразу сваливались. Как будто энергией какой меня подпитывал.

Последний раз видела его 1 мая 2005 года. Были здесь все, но очень спешили и даже в дом не зашли. Миша мне показался каким-то измученным. Он тогда ничего не сказал, но я почувствовала, что у него плохо на душе.

Когда Миши не стало, я плакала и днем, и ночью. И вот приснился мне сон. Приходит он ко мне и говорит: «Таня, не плачь. Я живой». Утром встала, и мне легче стало. Иногда мне действительно кажется, что он не умер, а уехал в далекую творческую командировку...

Сейчас читаю и слушаю все, что о нем пишут и говорят. Пишут в основном хорошее. Приятно, что люди помнят его. Какой-то Мишин друг на кладбище поставил памятник маме.

Хочу всех поблагодарить за то, что помнят и любят Мишу, ухаживают за его могилой. Спасибо Валентине Федоровне Поповой, главе сельской администрации, всем местным жителям.

Константин Евдокимов «БРАТ СПАС МЕНЯ ОТ СМЕРТИ»

О том, что 7 августа 2005 года заслуженный артист России и губернатор Алтая Михаил Евдокимов, водитель Иван Зуев и охранник Александр Устинов погибли в страшной автокатастрофе, знает вся страна. Но только самые близкие знают, что младший брат Михаила Сергеевича, тоже артист и певец, попадал в не менее страшную автокатастрофу. Второе рождение на белый свет ему подарил брат Михаил Евдокимов.

И теперь Константин, рассказывая об этом, едва сдерживает волнение:

– Я на Мишу готов молиться. Он как старший не просто заменял мне отца. Самое главное, что он сделал для меня, – он спас меня от смерти. Ему я обязан тем, что теперь у меня два дня рождения – 14 марта и 26 августа.

Авария

Пять лет назад, 26 августа 2002 года Константин Евдокимов недалеко от Белокурихи на своей «семерке» попал в аварию и очень сильно пострадал. За две недели до случившегося ему приснился необычный сон.

– Я видел, будто лежу прикованным к кровати в белой-белой комнате, вокруг все белое – и пол, и потолок, и стены. И когда в Белокурихе я очнулся в палате реанимации, я лежал в точно такой же, как во сне, белой комнате, и так же не мог пошевелиться. Только был я не прикованным, а привязанным: доктора привязали меня специальными ремнями, чтобы я, придя в себя, не мог повернуться и что-нибудь себе повредить. Переломов было очень много, – вспоминает Константин Сергеевич.

Спасение

Врачи потом рассказали Константину, что, не оказись в это время Михаила Сергеевича на Алтае, не задержись он на пару дней и не похлопочи, никакое чудо не смогло бы спасти пострадавшего от неминуемой смерти. В городскую белокурихинскую больницу Евдокимова-младшего доставили оперативно, но выяснилось, что для лечения тяжелых травм, полученных в аварии, там и оборудования не хватает, и необходимых медикаментов. Константин Сергеевич рассказывает:

– Врачи быстро определили, какой нужен препарат, и наудачу позвонили Михаилу: не были уверены, что он на Алтае. К великому счастью для меня, он еще был на родине. Тут же бросился обзванивать знакомых докторов по всему краю. Мне необходимы были четыре инъекции очень дорогостоящего препарата: один укол стоил около 20 000 рублей. В Бийске нашлась только одна инъекция, остальные Михаил отыскал в Барнауле, и оттуда их доставили вертолетом. Благодаря его хлопотам врачам удалось вернуть меня с того света. Я получил сотрясение мозга, у меня были переломаны обе ноги, сломаны ребра, позвоночник. Самым опасным для жизни было то, что костный мозг начал забивать легкие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.